

УДК 537.312.62

© 1990

О ЗАРЯДОВОМ СОСТОЯНИИ МЕДИ В $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ КИСЛОРОДА $6 < y < 7$

М. В. Красинькова, Б. Я. Мойжес

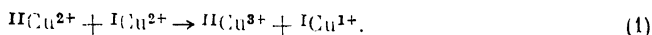
Диспропорционирование заряда ионов Cu^{2+} в $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ (${}^I\text{Cu}^{2+} + {}^{II}\text{Cu}^{2+} \rightarrow {}^I\text{Cu}^{1+} + {}^{II}\text{Cu}^{3+}$) начинается при $y > 6.2$, когда разность потенциалов Маделунга $\Delta\varphi$ между узлами ${}^I\text{Cu}^{2+}$ и ${}^{II}\text{Cu}^{2+}$ становится равной энергии Хаббарда U . Затем в некотором интервале y сохраняется условие $q\Delta\varphi = U$ и диспропорционирование (наряду с y) определяет концентрацию дырок в слоях ${}^{II}\text{CuO}_2$. Обсуждаются опубликованные данные о зависимости электрических и магнитных свойств от y .

1. Зарядовое состояние меди в сверхпроводящих купратах определяет их магнитные и электрические свойства в нормальном и сверхпроводящем состоянии. В $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_{4-\delta}$ [1] и $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4-\delta}$ [2] все ионы меди эквивалентны и их средний заряд в состоянии промежуточной валентности ($\text{Cu}^{2+} - \text{Cu}^{3+}$ и $\text{Cu}^{2+} - \text{Cu}^{1+}$ соответственно) определяется только химическим составом: уровнем легирования и нестехиометрией по кислороду (порядка 1 %). В $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$, где Ln — лантанид или иттрий, область нестехиометрии по кислороду широка $6 \leq y \leq 7$ [3, 4], так что средний заряд меди $\langle z \rangle$ меняется от 1.67 до 2.33. Важно также, что в этих соединениях ионы меди находятся в неэквивалентном положении: ${}^I\text{Cu}$ в цепочках CuO_m ($m < 1$) и ${}^{II}\text{Cu}$ в плоскостях CuO_2 . Длина свободного пробега носителей тока в направлении оси c , найденная из подвижности, получается много меньше расстояния между ${}^I\text{Cu}$ и ${}^{II}\text{Cu}$, а в плоскостях CuO_2 — порядка расстояния между ${}^{II}\text{Cu}$ [5]. Поэтому зарядовые состояния ${}^I\text{Cu}$ и ${}^{II}\text{Cu}$ следует рассматривать отдельно, так как обмен зарядами между ${}^I\text{Cu}$ и ${}^{II}\text{Cu}$ происходит медленнее, чем между ионами ${}^{II}\text{Cu}$.

В работе [6] зарядовое состояние ионов ${}^I\text{Cu}$ и ${}^{II}\text{Cu}$ рассматривалось исходя из постулата [7], что в ионном кристалле заряды ионов должны компенсироваться на минимальном расстоянии, т. е. заряд одного слоя должен компенсироваться в соседнем слое. При этом получилось, что ионы меди ${}^{II}\text{Cu}^{3+}$ могут существовать одновременно с однозарядовыми ионами ${}^I\text{Cu}^{1+}$, что подтверждается экспериментом [8]. Однако свойства купратов, имеющих слои TiO и BiO [9], показывают, что возможно изменение заряда меди в слоях CuO_2 за счет перетекания зарядов через нейтральный слой BaO (SrO) [10]. Этот факт, а также новые экспериментальные данные по магнитным свойствам [5], побудили нас вернуться к вопросу об изменении зарядового состояния меди в $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ при изменении содержания кислорода.

2. Удобно начать обсуждение с состава $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.5}$, так как при эквивалентном положении все ионы меди должны были бы находиться в состоянии Cu^{2+} . По аналогии с другими окислами MeO можно было бы ожидать, что в случае устойчивости ионов Cu^{2+} соединение должно быть антиферромагнитным изолятором Мотта—Хаббарда подобно CuO и NiO . В случае неустойчивости иона Cu^{2+} можно ожидать либо металлическую проводимость подобно TiO , либо образование сверхструктуры подобно $\text{AgO} \rightarrow \text{Ag}_{0.5}^+\text{Ag}_{0.5}^{2+}\text{O}$.

Известно [11], что устойчивость зарядового состояния иона определяется в первую очередь энергией Хаббарда в вакууме $U_{\text{вак}}$. В случае иона Me^{2+} $U_{\text{вак}} = I_3 - I_2$, где I_3, I_2 — третий и второй потенциалы ионизации свободного иона. Эксперимент показывает, что у $3d$ -окислов граница устойчивости [11] лежит приблизительно при $U_{\text{вак}} = 15$ эВ. У иона Cu^{2+} $U_{\text{вак}} = 16.5$ эВ, т. е. реакция диспропорционирования $\text{Cu}^{2+} + \text{Cu}^{2+} \rightarrow \text{Cu}^{1+} + \text{Cu}^{3+}$ не должна идти. Однако в случае неэквивалентных подрешеток возможно диспропорционирование за счет разности потенциалов Маделунга

Для состава $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.5}$ потенциалы Маделунга равны [12]: $\varphi_M(1\text{Cu}^{2+}) = -20.42$, $\varphi_M(11\text{Cu}^{2+}) = -28.30$ В. Такая большая разница в потенциалах Маделунга связана с тем, что слой $1\text{Cu}^{2+}\text{O}_{0.5}$ имеет заряд $1+$ на формульную единицу и такой же заряд имеет триплет $11\text{Cu}^{2+}\text{O}_2 - \text{Y}^{3+} - 11\text{Cu}^{2+}\text{O}_2$, отделенный от слоя $1\text{Cu}^{2+}\text{O}_{0.5}$ нейтральными слоями BaO . С этой разностью потенциалов связано увеличение электростатической энергии $\Delta H_s = -q\Delta\varphi_M/2$. В нашем случае это довольно большая величина $\Delta H_s \approx 4$ эВ на формульную единицу.

Разность потенциалов $\Delta\varphi_M = 7.9$ эВ недостаточна для реакции диспропорционирования в вакууме ($U_{\text{вак}} = 16.5$ эВ). Однако в кристаллах и растворах энергия Хаббарда значительно уменьшается за счет поляризации среды. Для оценки U в кристалле воспользуемся модифицированной формулой Борна [13]

$$U = U_{\text{вак}} - \frac{q^2}{2R_1} \left(1 - \frac{\gamma}{\epsilon_\infty}\right) - \frac{q^2}{2R_3} \left(1 - \frac{\gamma}{\epsilon_\infty}\right), \quad (2)$$

где R_1, R_2 — физические [14] радиусы одно- и трехзарядного иона; ϵ_∞ — высокочастотная диэлектрическая проницаемость; $\gamma \approx 0.8$ учитывает смещение ионов при поляризации. Для иона Cu^{2+} в окисле при $R_1 = 0.91$ Å, $R_3 = 0.68$ Å и $\epsilon_\infty = 4$ получаем $U = 1.7$ эВ.¹

Однако поляризуемость среды надо учесть и при вычислении потенциалов Маделунга, что сделать непросто. Для оценки предположим, что по сравнению с вакуумом разность потенциалов Маделунга просто уменьшается в ϵ_∞ раз. Получаем, $\Delta\varphi_M \approx 2$ В. По этой оценке получается, что диспропорционирование за счет разности потенциалов Маделунга в $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.5}$, т. е. при $y = 6.5$, возможно. Это согласуется с экспериментом — этот состав имеет довольно высокую проводимость в нормальном состоянии и сверхпроводимость с $T_c \approx 50$ К. Электроны перетекают из слоев 11CuO_2 в цепочки $1\text{CuO}_{0.5}$ до тех пор, пока разность потенциалов Маделунга не станет равной U . По грубой оценке из $\rho_{(ab)}$ [5] концентрация носителей в $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.5}$ составляет примерно 0.1 дырки на ион 11Cu .

3. При содержании кислорода $y = 6$, т. е. в соединении $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.0}$, часть кислорода в слое 1CuO_m может сохраняться за счет образования вакансий в плоскостях BaO [16]. Магнитные и электрические свойства показывают, что в слоях CuO_2 при $y = 6$ вся медь находится в парамагнитном состоянии 11Cu^{2+} (d^9), а 1Cu в диамагнитном состоянии с зарядом $1+$. Отрицательный заряд триплета $11\text{Cu}^{2+}\text{O}_2^- - \text{Y}^{3+} - 11\text{Cu}^{2+}\text{O}_2^-$ компенсируется частично вакансиями кислорода в слоях BaO и частично преобладанием положительного заряда в слое 1CuO_m при $m < 0.5$.

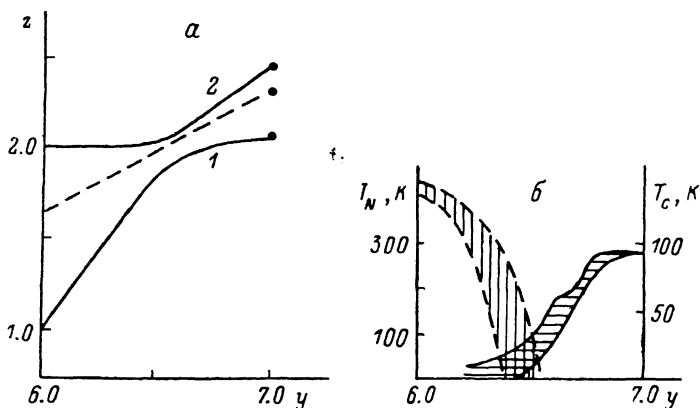
При увеличении концентрации кислорода y от 6.0 до 6.15 магнитные свойства (T_N и μ в узлах 11Cu) не меняются [5]. Это указывает, что дырки (Cu^{3+}) в слоях 11CuO_2 не появляются, но часть 1Cu^{1+} переходит в 1Cu^{2+} . Отсутствие 11Cu^{3+} свидетельствует о том, что в этом диапазоне концентраций кислорода разность потенциалов между узлами 1Cu^{2+} и 11Cu^{2+} недостаточна для реакции (1).

При увеличении содержания кислорода от $y = 6.0$ в первую очередь [16] уменьшается концентрация кислородных вакансий в слоях BaO , увели-

¹ Отметим, что в водном растворе из электродных потенциалов [15] получается $U = 1.5$ эВ.

чиваются концентрация ионов ${}^I\text{Cu}^{2+}$ и положительный заряд слоя ${}^I\text{CuO}_m$, увеличивается и разность потенциалов между слоями ${}^I\text{CuO}_m$ и ${}^{II}\text{CuO}_2$. Когда она становится равной U , начинается реакция (1) с переходом электронов от ${}^{II}\text{Cu}^{2+}$ на ${}^I\text{Cu}^{2+}$. При этом образуются дырки (${}^{II}\text{Cu}^{3+}$), приводящие к уменьшению T_N и росту электропроводности. При $y=6.45$ 3D-антиферромагнетизм исчезает и появляется сверхпроводимость, хотя имеются данные о сосуществовании антиферромагнетизма и сверхпроводимости вблизи $y=6.35$ и 6.2 [17].

4. Рассмотрение диапазона $6.5 < y < 7.0$ удобно начать с соединения $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$, в котором можно выделить цепочки ${}^I\text{CuO}$, нейтральные слои BaO и триплет ${}^{II}\text{CuO}_2 - \text{Y}^{3+} - {}^{II}\text{CuO}_2$. Электростатическая энергия минимальна, когда поперечное поле в слоях BaO отсутствует, чему соответствует $\langle z \rangle ({}^I\text{Cu}) = 2$ и $\langle z \rangle ({}^{II}\text{Cu}) = 2.5$. Реакция диспропорционирования (1) в этих условиях маловероятна, так как нет разницы в потенциалах между

слоями ${}^{II}\text{CuO}_2$ и ${}^I\text{CuO}_m$, способной скомпенсировать энергию Хаббарда U . Можно предположить также перетекание электронов из слоя ${}^I\text{CuO}_m$ в слой ${}^{II}\text{CuO}_2$ с выравниванием концентрации Cu^{3+} в слоях. Однако этому будет препятствовать образующаяся при перетекании разность потенциалов. При уменьшении концентрации кислорода в слое ${}^I\text{CuO}_m$ (при $y < 7$) ионы ${}^I\text{Cu}^{1+}$ образуются не сразу, а только тогда, когда разность потенциалов между слоями ${}^I\text{CuO}_m$ и ${}^{II}\text{CuO}_2$ достигнет величины U .

На рисунке, а показан основанный на приведенных рассуждениях предполагаемый характер изменения среднего заряда ионов ${}^I\text{Cu}$ (1) и ${}^{II}\text{Cu}$ (2); штрихи — средний заряд $\langle z \rangle$ меди. На рисунке, б представлены экспериментальные кривые $T_N(y)$ и $T_c(y)$; заштрихованы области, в которые попадают экспериментальные значения T_N и T_c . На зависимости $T_c(y)$ видны два довольно резких скачка T_c . Они не следуют из предлагаемого распределения зарядов n , возможно [18], связаны с упорядочением ионов кислорода в цепочках ${}^I\text{CuO}_m$ при $y=6.5$ ($m=0.5$) и $y=6.75$ ($m=0.75$).

5. Остановимся еще на двух экспериментальных фактах, относящихся к магнитным свойствам $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$.

1) При нейтронографическом исследовании температурной зависимости среднего магнитного момента $\mu(T)$ в антиферромагнитной фазе было обнаружено [5], что в диапазоне $0.2 \leq y < 0.35$ μ не уменьшается монотонно при увеличении T , как следовало ожидать, а сначала растет. Поскольку антиферромагнетизм купратов чувствителен к концентрации дырок в слоях CuO_2 [19], представляется заманчивым объяснить эту аномалию уменьшением концентрации дырок вследствие небольшого сдвига влево равновесия в реакции (1) с увеличением T . Такой сдвиг может быть вызван многими причинами, в том числе небольшим увеличением U с температурой.

2) Нейтронографические исследования показывают [5], что ионы ${}^I\text{Cu}$ не участвуют в образовании антиферромагнитного порядка в интервале

$6.0 < y < 6.4$, когда $T_N > 0$. Между тем, по нашим оценкам, при $y = 6.4$ большая часть Cu должна находиться в парамагнитном состоянии (${}^1\text{Cu}^{2+}$). При этом, поскольку каждый ион ${}^1\text{Cu}^{2+}$ сверхобменным взаимодействием через один ион O^{2-} связан с двумя ионами ${}^{II}\text{Cu}^{2+}$, он вполне мог бы принимать участие в 3D-антиферромагнетизме при $T < T_N$. Однако магнитное взаимодействие между ионами ${}^{II}\text{Cu}$ по c , проявляющееся при $T_N > 0$, может быть значительно ослаблено большим расстоянием между триплетами ${}^{II}\text{CuO}_2 - \text{Y} - {}^{II}\text{CuO}_2$. По нашему мнению, магнитную пассивность ионов ${}^1\text{Cu}^{2+}$ можно объяснить тем, что при $y < 6.5$ ионы ${}^1\text{Cu}^{2+}$ располагаются парами по обе стороны от ионов кислорода в цепочках; таким образом, каждый ион ${}^1\text{Cu}^{2+}$ связан сверхобменным взаимодействием с двумя ${}^{II}\text{Cu}^{2+}$ и одним ${}^1\text{Cu}^{2+}$. При образовании антисимметричного состояния между двумя соседними ${}^1\text{Cu}^{2+}$ энергия понижается на $3\mathcal{J}_{11}$ [20], где $\mathcal{J}_{11}$ — обменный интеграл между ${}^1\text{Cu}^{2+}$ в цепочке. При антиферромагнитном упорядочении между ${}^1\text{Cu}^{2+}$ и всеми соседями энергия понижается на $(\mathcal{J}_{11} + 2\mathcal{J}_{12})$, где $\mathcal{J}_{12}$ — интеграл обменного взаимодействия между ${}^1\text{Cu}^{2+}$ и ${}^{II}\text{Cu}^{2+}$. Неспаренные электроны на ионах ${}^{II}\text{Cu}$ имеют волновую функцию $(x^2 - y^2)$, а на ионах ${}^1\text{Cu} - (y^2 - z^2)$. Поэтому следует ожидать, что магнитное взаимодействие вдоль плоскостей ${}^{II}\text{CuO}_2$ и цепочек ${}^1\text{CuO}$ будет больше, чем поперек слоев, т. е. $\mathcal{J}_{11} > \mathcal{J}_{12}$, и образование диамагнитных пар между ${}^1\text{Cu}^{2+}$ будет выгоднее, чем их участие в 3D-антиферромагнетизме.

6. В продолжение темы о роли ионов ${}^1\text{Cu}^{2+}$ в сверхпроводимости отметим следующее. АФ-взаимодействие в слоях CuO_2 очень сильно — ему отводится главная роль в магнитных теориях спаривания в купратах [21, 22]. Но для образования трехмерного сверхпроводящего состояния необходимо взаимодействие между слоями CuO_2 . В структуре $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ антиферромагнитное взаимодействие между Cu^{2+} , перпендикулярное слоям, должно быть значительно сильнее, чем в La_2CuO_4 , так как ионы меди в $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ отделены друг от друга всего одним O^{2-} .² Но эксперимент показывает, что, наоборот, ионы ${}^1\text{Cu}^{2+}$ не участвуют в образовании АФ-состояния в $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ [5], в то время как в La_2CuO_4 в АФ-фазе участвуют все ионы меди [24]. Это можно объяснить образованием диамагнитных пар с участием двух ионов ${}^1\text{Cu}^{2+}$, разделенных O^{2-} .

Однако при увеличении содержания кислорода в цепочках ${}^1\text{CuO}_m$ ($m > 0.5$) условия конкуренции между диамагнитным спариванием и АФ-упорядочением ионов ${}^1\text{Cu}^{2+}$ должны становиться более благоприятными для антиферромагнетизма, поскольку у ${}^1\text{Cu}^{2+}$ появляются вторые АФ-партнеры в соседних цепочках ${}^1\text{CuO}_m$. Дырки разрушают АФ-фазу, однако и после разрушения фазы Нееля остаются АФ-флуктуации — ближний АФ-порядок, которого, по-видимому, оказывается достаточно для магнитного спаривания. Поэтому представляется возможным, что в СП-фазе ионы ${}^1\text{Cu}^{2+}$ играют более активную роль, чем в АФ-фазе при малых содержаниях кислорода, обеспечивая более сильную связь между слоями CuO_2 в $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ ($y \rightarrow 7$), чем в La_2CuO_4 , и соответственно более высокое T_c .

7. Подведем некоторые итоги. Диспропорционирование заряда ионов Cu^{2+} в $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ связано с неэквалентностью положения ионов меди в плоскостях ${}^{II}\text{CuO}_2$ и в цепочках ${}^1\text{CuO}_m$. Оно начинается, когда разность электростатических потенциалов между узлами ${}^1\text{Cu}$ и ${}^{II}\text{Cu}$ становится равной энергии Хаббарда, а затем сама реакция диспропорционирования ${}^1\text{Cu}^{2+} + {}^{II}\text{Cu}^{2+} \rightarrow {}^1\text{Cu}^{+1} + {}^{II}\text{Cu}^{3+}$ поддерживает эту разность потенциалов равной U .

Но энергия Хаббарда U в решетке может зависеть от многих параметров: стехиометрии по кислороду (y), температуры, ближнего магнитного порядка, перехода в сверхпроводящее состояние и пр. Соответственно

² АФ-взаимодействие между Cu^{2+} в соседних слоях CuO_2 в La_2CuO_4 не равно нулю только за счет орторомбического искажения высокотемпературной тетрагональной фазы [23].

должна меняться в зависимости от этих параметров и концентрация носителей тока (дырок) в слоях $^{12}\text{CuO}_2$, которая определяет электрические и магнитные свойства $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ в нормальной и сверхпроводящей фазах. Качественная картина изменения зарядов ионов меди при изменении содержания кислорода ($6 < y < 7$) показана на рисунке. Она согласуется с изменением магнитных и электрических свойств материала. Более точное рассмотрение сделать трудно, так как в решетке $\text{LnBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ электрическое поле в узлах решетки не равно нулю. Это поле вызывает не только смещение ионов, которое определяется из структурного анализа, но и поляризацию ионов. Вследствие этого потенциалы Маделунга, вычисленные без учета поляризации ионов [12], могут сильно отличаться от истинных. Диспропорционирование заряда возможно и в других купратах с неэквивалентными узлами меди.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Bednorz J. G., Müller A. K. // *Z. Phys.* 1986. V. B64. N 2. P. 189—194.
- [2] Tokura Y., Takagi H., Uchida S. // *Nature*. 1989. V. 337. P. 345—347.
- [3] Wu M. K., Ashburn J. B., Torng C. J. e. a. // *Phys. Rev. Lett.* 1987. V. 58. N 9. P. 908—910.
- [4] Sava R. J., Batlogg B., Dover R. B. e. a. // *Phys. Lett.* 1987. V. 58. N 16. P. 1676—1679.
- [5] Petitgrand D., Collin G. // *Physica C*. 1988. V. 153—156. P. 192—193.
- [6] Красинькова М. В., Мойжес Б. Я. // *ФТТ*. 1988. Т. 30. № 10. С. 2905—2909.
- [7] Уэллс А. Структурная неорганическая химия. М.: Мир, 1987. Т. 1. 408 с.
- [8] Fontaine A., Flank A. M., Dartyge E. e. a. // *J. Less-Comm. Metals*. 1989. V. 148. N 1—2. P. 97—108.
- [9] Shimakawa Y., Kubo Y., Manako T. e. a. // *Physica C*. 1988. V. 156. N 1. P. 97—102; Wu P. T., Liu R. S., Liang J. M. e. a. // *Physica C*. 1988. V. 156. N 1. P. 109—112.
- [10] Красинькова М. В., Мойжес Б. Я. // *ФТТ*. 1989. Т. 31. № 6. С. 270—273.
- [11] Мойжес Б. Я., Драбкин И. А. // *ФТП*. 1981. Т. 15. № 4. С. 625—648.
- [12] Kondo J., Assi Y., Nagai S. // *J. Phys. Soc. Jpn.* 1988. V. 57. N 12. P. 4334—4332.
- [13] Мойжес Б. Я., Супрун С. В. // *ФТТ*. 1985. Т. 27. № 7. С. 2045—2051.
- [14] Вайнштейн Б. К., Фридкин А. М., Инденбом В. Л. Современная кристаллография. М.: Наука, 1979. Т. 2. 360 с.
- [15] Latimer W. M. *The Oxidation States of the Elements and Their Potentials in Aqueous Solutions*. N. Y.: Prentice—Hall, Inc., 1952. 392 p.
- [16] Jorgensen J. D., Veal B. W., Kwok W. K. e. a. // *Phys. Rev. B*. 1987. V. 36. N 10. P. 5731—5734; Luke G. M., Kiefl R. F., Brewer J. H. e. a. // *Physica C*. 1988. V. 153—155. P. 759—760.
- [17] Mazaki H., Ueda Y., Aihara Y. e. a. // *Jpn. J. Appl. Phys.* 1989. V. 28. N 3. P. L368—L370.
- [18] Rao C., Raveau B. // *J. Acc. Chem. Res.* 1989. V. 22. N 3. P. 106—113.
- [19] Yamada K., Kudo E., Endoh Y. e. a. // *Sol. St. Comm.* 1987. V. 64. N 5. P. 753—756; Johnston D. C., Sinha S. K., Jacobson A. J. e. a. // *Physica C*. 1988. V. 153—155. P. 572—577.
- [20] Фейнман Р. Статистическая механика М.: Мир, 1978. 408 с.
- [21] Anderson P. W. // *Science*. 1987. V. 235. P. 1196—1201.
- [22] Izuyama T. // *J. Phys. Soc. Jpn.* 1987. V. 56. N 12. P. 4247—4250; 1988. V. 57. N 1. P. 34—37.
- [23] Красинькова М. В., Мойжес Б. Я. // *ФТТ*. 1989. Т. 31. № 6. С. 268—270.
- [24] Kastner M. A., Birgeneau R. J., Thurston T. R. e. a. // *Phys. Rev. B*. 1988. V. 38. N 10. P. 6636—6640.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Поступило в Редакцию
15 августа 1989 г.
В окончательной редакции
20 октября 1989 г.